

● ● ●
Есть заклатья знамений, знамён,
И примеры такого известны...
Повторением страшных имён
Мы вернём их однажды из бездны.

Потому воспевать не хочу
Властолюбцев ушедших столетий—
Засветить бы навечно свечу
Над явлением тёмных наследий.

Позабить, а точнее, предать
Всех своим временам и законам...
Сколько можно минувшим страдать,
То к проклятьям сходя, то к поклонам?

Глупо в прошлом спасенье искать,
Уповать на всесильных пытаться.
...Их вторично потом закопать
Нам, возможно, уже не удастся.

● ● ●
Поздновато искупать
Похожденья дерзкие—
Нынче странно проступить
Стали шрамы детские.
И припоминаешь ты,
Где они получены:
Тот—в полёте с высоты
У речной излучины,
Этот—в пыльной борозде,
Где стекляшку бросили,—
Вдоволь выпало везде,
По весне и осени.
Ну а летом больше всех—
В наслажденье волею...
Были слёзы или смех,
Но того не более.
Не такая уж беда—
Эти метки ранние.
...Хорошо, что в те года
Нам сердца не ранили.

● ● ●
Здесь удивляться вряд ли надо—
Жизнь теплится в ином укладе:
С кем ты сидел в пивной когда-то,
Сейчас лежишь в одной палате.

Пока укольчик принимаешь
И капельница над тобою,
Былые дни припоминаешь:
Изрядно поиграл судьбою.

Глядишь, как в трубочку стекает
Не пиво—снадобье другое,
И что-то всё же предрекает,
Пусть и неясное такое.

А что ещё случится завтра,
Сегодня даже не гадаем...
Тогда—братались мы азартно,
Теперь—задумчиво киваем.

● ● ●
Одноклассница в Сети
Появилась, как виденье,
Прямо рядышком почти—
Дорогое обретенье.
Хорошо, коль человек
Жив,—приятны ощущения,
Только слишком часто век
Нам приносит огорченья.
Открывает Интернет,
Предъявляет мне с укором
Улицу, которой нет,—
Мир, не побывать в котором.
А потом не станет нас,
И уже потомков дети
Вскрикнут, видимо, не раз:
«Тятя, тятя, наши Сети...»

Скорбных судеб поэтических довольно—
Слава Богу, у великих всё сложилось,
Но по-прежнему за них сегодня больно,
Лучше было бы, чтоб иначе решилось.

Сколько их из темноты крошечной светит.
Никого уже никто не проклиняет.
«Почему?»—скажи, Россия. Не ответит.
Потому что и сама того не знает.

Что глупо или безобразно—
Конечно же, не по душе,
Да всё высмеивать развязно
Теперь не хочется уже.

Признаюсь, иногда чернила
Я тратил на дурной удел,
Но жизнь угрюмо разъяснила
То, что и знать бы не хотел.

Не привлекает роль паяца,
Коль жить приходится всерьёз,
И лучше вовсе не смеяться,
Чем смехом, что печальной слёз.

Бесполезно больным отдаваться словам
И проклятья бросать на пути—
Если эта житуха не нравится вам,
Попытайтесь другую найти.

Только где он, такой удивительный край,
Где всё к месту и все по местам?..
Это Ева с Адамом покинули рай,
Ну а мы-то и не жили там.

Хоть излишне и не горячился,
Но простую мудрость не впитал:
На чужих ошибках не учился,—
Синяков да шишек нахватал...

И, конечно, сожаленье гложет,
Избежать бы мог, наверно, их...
Утешает лишь одно— что может
Кто-то поучиться на моих.